

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

После того, как Минлань оделась, Сяотао неохотно наблюдала, как она медленно выходит из комнаты при поддержке Цайхуань. Когда Цайхуань опустила голову, она увидела браслет на запястье Минлань, каждая круглая жемчужина которого была размером с мизинец и яркой, как звёзды.

Будучи шокированной этим, Цайхуань получила новое представление о богатстве поместья Гу. Даже у Ван Ши было всего несколько жемчужин такого же размера и качества, и она могла использовать их только в шпильках или браслетах. Однако Цайхуань только что видела, как Минлань надела целую нитку этих жемчужин.

Пока Цайхуань всё ещё размышляла об этом, они с Минлань уже прибыли в боковой зал Дома Благоприятности. Две цветущие яблони рядом с огромными красными колоннами источали приятную свежесть ранней весной. Стекло, которое редко можно было увидеть в обычных семьях, здесь использовалось в окнах. Когда солнце проникало в зал через прозрачные окна, всё помещение казалось необычайно ярким. В тот момент, когда Минлань вошла в зал, она увидела пятую пожилую госпожу и двух её невесток, сидящих там. Служанки подавали чай. С улыбкой шагнув вперёд, Минлань поклонилась пятой пожилой госпоже и сказала:

— Приветствую вас, пятая тётя. Простите меня за опоздание.

Пятая пожилая госпожа выпрямилась на своём стуле. Сегодня она была одета в пурпурно-красную парчу Бэйцзы с рисунком волн в стиле Жуйи, и выглядела ещё более изящно, чем в последний раз, когда Минлань её видела. Услышав слова Минлань, пятая пожилая госпожа сказала ровным тоном:

— Ты сегодня занята. Я только надеюсь, что ты не будешь возражать, если такая старая женщина, как я, побеспокоит тебя.

Минлань мягко улыbnулась и коротко ответила:

— Я не смею.

Затем она повернулась и поклонилась двум другим. После того, как Минлань поздоровалась с ними, старшая госпожа Ян и вторая госпожа Ди встали и ответили на поклон.

Все четверо сели после приветствий. Вторая госпожа Ди была молодой женщиной лет двадцати шести-двадцати семи. Эта элегантная и благородная госпожа с прекрасным лицом

сияюще улыбалась. Видя, что атмосфера в доме немного неловкая, она сказала:

— Кстати, я здесь в первый раз. Как великолепно это поместье! Я думала, что ему потребуется много ремонта, так как оно долго пустовало! Теперь я чувствую, что мои суждения были слишком поверхностны!

— Вторая невестка, я думала так же, как и ты, — скромно улыбнувшись, ответила Минлань. — Но позже я узнала, что Его Величество всё время посылал кого-то охранять это место, что избавило нас от многих забот по ремонту.

— Поскольку Его Величество уже выразил признательность вашей семье, почему украшения в этой комнате такие простые? — в глазах пятой пожилой госпожи вспыхнул недобрый огонь. Она презрительно посмотрела на Минлань, однако говорила вежливо. — Мне некомфортно смотреть на такое пустое место.

— Это идея вашего племянника, — быстро ответила Минлань, застенчиво опустив голову. — Он сказал, что мы должны открыть кладовую после того, как у всех слуг в особняке будут свои обязанности. Он не хотел, чтобы из-за спешки произошли какие-либо неприятности. Я не хотела оспаривать его слова...

— Второй шурин всегда был таким! — прикрыв рот рукой, усмехнулась вторая госпожа Ди. — Я никогда не видела, чтобы он хоть немного менялся. Не вини себя за это.

Минлань тоже улыбнулась в знак благодарности. Напряжение в зале мгновенно спало. Затем Минлань взглянула на старшую госпожу Ян, обнаружив, что та всё ещё сильно нервничает. Всё это время старшая госпожа Ян была замкнута и пила чай в одиночестве, не смея ничего сказать. Минлань это показалось довольно странным. Гу Тинъян был старшим законным сыном пятой семьи, почему же...

Пока они болтали друг с другом, пятая пожилая госпожа всё ещё сохраняла холодное выражение лица. Когда Минлань рассказывала о делах в поместье, пятая пожилая госпожа вытерла носовым платком уголок рта.

— Поскольку здесь так много мест, которые нужно привести в порядок, почему бы тебе не приказать кому-нибудь начать работать, как можно скорее? — сказала она. — Зачем делать эти бесполезные вещи?

— Я глупая девушка, которая боится ошибиться, — прикинувшись дурочкой, продолжила мягко улыбаться Минлань. — Поскольку нам не нужно спешить обустроить это место, я хотела бы не торопиться и в первую очередь выяснить, каких людей я найму, — Минлань было очень любопытно, как эта женщина, которая всегда считала себя утончённой госпожой, собиралась затеять ссору.

— Ты знаешь, почему я здесь? — на лице пятой пожилой госпожи появилось угрюмое

выражение. Она сжала руку, лежавшую на столе, в кулак.

— Навестить меня. Что ещё это может быть? — Минлань выдала очаровательную улыбку.

Немного помолчав, пятая пожилая госпожа сказала с сарказмом:

— Я не смею! Тинье сейчас действительно успешный человек. Как я могу ожидать, что он будет уважать такую старую женщину, как я! Я лишь хочу, чтобы он не топтал меня ногами!

— Тётя, не дразните меня так, — сняв крышку с чайной чашки, чтобы снять чайную пенку, с улыбкой ответила Минлань. — Что вы имеете в виду, говоря, что вас топчут? Вы сбили меня с толку, — затем она мельком взглянула на двух невесток и увидела, что они дружно принялись пить чай.

На лице пятой пожилой госпожи отобразились смешанные эмоции, она была шокирована.

— Отлично! — стукнув кулаком по столу, сказала она. — Послушай, это нормально, что Тинье хочет жить в своём собственном поместье, мы больше не будем с этим спорить. Мы беспокоимся, что у вас нет квалифицированных слуг. В конце концов, трудно управлять таким огромным поместьем. Разве ты не видишь, что мы послали к тебе этих слуг только с добрыми намерениями? Но посмотрите, что вы двое сделали. Тинье игнорировал их в течение нескольких месяцев. А ты... Прошло всего несколько дней, как ты вступила в нашу семью, и ты уже начала допрашивать этих старших, как будто они были заключёнными! — пятая пожилая госпожа продолжала фыркать, говоря это.

Минлань наблюдала за действиями пятой пожилой госпожи, нисколько не обижаясь. На самом деле, с тех пор, как она стала свидетелем спора о том, должен ли Гу Тинье жить в своём собственном поместье или поместье хоу Нинъюаня, она находила характеры его тёток довольно интересными.

Четвёртая пожилая госпожа казалась живой женщиной, которая любила рассказывать шутки, но на самом деле была очень осторожным человеком. Она никогда не произносила ни одного неподобающего слова. Напротив, пятая пожилая госпожа выглядела, как вежливая и элегантная женщина, однако в глубине души она была очень импульсивным человеком, который принимал меры сразу же, как только чувствовал себя расстроенным или был спровоцирован.

То, что о людях нельзя судить только по их внешности, было правдой.

— Так вот в чём дело, — Минлань перестала вертеть в руках чашку с чаем и мирно посмотрела на пятую пожилую госпожу. Затем она вдруг громко спросила: — Они все здесь?

— Да, Главная госпожа, — раздался благоговейный голос снаружи.

— Пусть войдут.

После того, как прозрачная абрикосовая занавеска с рисунком бамбука была отодвинута, Сяхэ вошла в комнату и подняла занавеску. После этого вошли несколько женщин среднего возраста из семей Лай, Хуа, Тянь и Дяо. В ту секунду, когда они увидели пятую пожилую госпожу, выражения их лиц сразу же изменились. После того, как Сяхэ опустила занавеску, она достала из рукава стопку бумаг и почтительно протянула их Минлань.

Взяв бумаги, Минлань взглянула на них и немного удивилась. Затем она внутренне рассмеялась. Когда она снова подняла голову, она посмотрела на четырёх женщин со слабой улыбкой на лице, и произнесла:

— Какой хороший посыльный у пятой пожилой госпожи. Вас допросили только сегодня утром, и моя пятая тётя так скоро приехала.

Выражения на лицах четырёх женщин стали ещё более неловкими. Остальные три женщины посмотрели на старшую служанку Дяо с укоризненным выражением в глазах. Под пристальными взглядами остальных женщин старшая служанка Дяо почти опустила голову на грудь, её лицо было багровым. Увидев это, пятая пожилая госпожа была весьма недовольна. Она никогда не думала, что Минлань будет действовать так быстро и позовёт этих старших служанок во время их разговора. Всё выглядело так, будто Минлань уже была готова к ссоре с ней.

— И что? Я даже не могу спросить? — громко сказала пятая пожилая госпожа.

Минлань, казалось, нашла её довольно забавной, а затем ответила сладким голосом:

— Я лишь задала им несколько вопросов. Почему вы так злитесь, пятая тётя? Разве вы только что не сказали, что они были предоставлены мне? Теперь мне даже нельзя их ни о чём спросить?

Пятая пожилая госпожа, мгновенно впав в ярость, немедленно встала и сказала:

— Я бы ничего не сказала, если бы ты просто задала им несколько вопросов. Но ты же их допрашивала! Ты почти позволила им признаться, кем были их предки! Скажи мне вот что, ты доверяешь мне или нет? Если нет, то просто скажи это. Я сейчас же верну их обратно. Я не позволю им досаждать тебе!

Минлань снова решила прикинуться дурочкой:

— Что в этом плохого? Имеют ли несколько вопросов какое-то отношение к моему доверию к вам?

— Тебе не следовало расспрашивать слуг, которых послали тебе твои старшие! — Пятая пожилая госпожа отказывалась рассуждать здраво.

Минлань, поставив чашку с чаем, выпрямилась и благоговейно сказала пятой пожилой госпоже:

— Тётя, интересно, вы знаете, что первым делом сделал Его Величество после того, как взойшёл на трон?.. Он приказал Министерству кадров принести ему документы по оценке всех чиновников за последние десять лет.

Пятая пожилая госпожа ошеломлённо посмотрела на Минлань, не понимая смысла слов, которые она только что услышала.

— Согласно вашим словам, Его Величество, должно быть, не доверяет предыдущему императору, если сделал это, — продолжила Минлань.

— Чепуха! Когда я это говорила?! — пятая пожилая госпожа была в шоке. Она не понимала, как Минлань удалось связать эти две темы. — Не пытайся свалить вину на меня! — закричала она.

— Но на самом деле все чиновники были оставлены Его Величеству последним императором, — радостно рассмеявшись, сказала Минлань. — Однако я не видела, чтобы Его Величество прекращал их допрашивать. Тётя, разве вы не говорили о том же самом?

Увидев, что пятая пожилая госпожа кусает губы, а её грудь вздымается вверх и вниз, Минлань улыбнулась ещё более радостно:

— О, верно, я слышала от Учителя Чжуана, что наш последний император также попросил бумаги по оценке всех чиновников у Министерства кадров, когда только занял трон. Увы, возможно ли, что... вы думаете, что наш последний император также не доверял императору У? Ну, может быть, вы не имели это в виду. Возможно, это идея пятого дяди.

Услышав это, пятая пожилая госпожа почувствовала, как у неё замерзает кровь. Затем, будучи одновременно поражённой и испуганной, она не посмела вновь выйти из себя и только замахала руками, говоря:

— Не говори ерунды. Я не это имела в виду!.. Допрашивай их, как хочешь. В этом нет ничего особенного. Я, я ничего не говорила! Спрашивай их!

Минлань решила закончить это дело на хорошей ноте, зная, что ей не следует заходить слишком далеко. Она выпрямилась и торжественно заявила:

— Хотя я женщина, я также нахожу нашего последнего императора и Его Величество

чрезвычайно мудрыми. Надзор над должностными лицами всегда полезен для поддержания честной политики в стране и защиты счастья гражданского населения. Именно поэтому Министерство кадров проводит оценку каждые три и пять лет. Это всё для процветания нашей нации! Пятая тётя, вы тоже так думаете?

«Ты спрашиваешь меня, является ли Его Величество мудрым императором? Что ещё я могу сказать?» — подумала пятая пожилая госпожа, соглашаясь с Минлань и вытирая пот со лба. Вторая госпожа Ди, которая сидела рядом, также помогла сгладить ситуацию. Минлань лишь ответила им нежной улыбкой.

Четверо старших слуг, которые стояли там, настороженно посмотрели друг на друга, а затем опустили головы.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464618>